Чехов А.П.

Культура – 2000 – 17–23 авг. – с.11

Давид Бурлюк – бабушке Элеоноре

Вторая Международная биеннале

Два года назад Первая Международная биеннале во Владивостоке проходила под девизом "От мира Театра – к Театру Мира". Этим летом встреча была посвящена 140-летию Владивостока и 140-летию Чехова. Ее девиз – "Творчество – язык взаимопонимания". В городе на берегу Тихого океана собрались более 300 участников из Японии, Южной Кореи, США. Круг участников биеннале расширился, в него вошли музеи, картинные галереи, фольклорные коллективы. Организаторы рассуждали так: на сценической площадке мы видим театр жизни, а в музее – театр формы, где ушедшие в Лету эпохи оставляют нам на память предметы, благодаря которым мы можем почувствовать атмосферу времени.

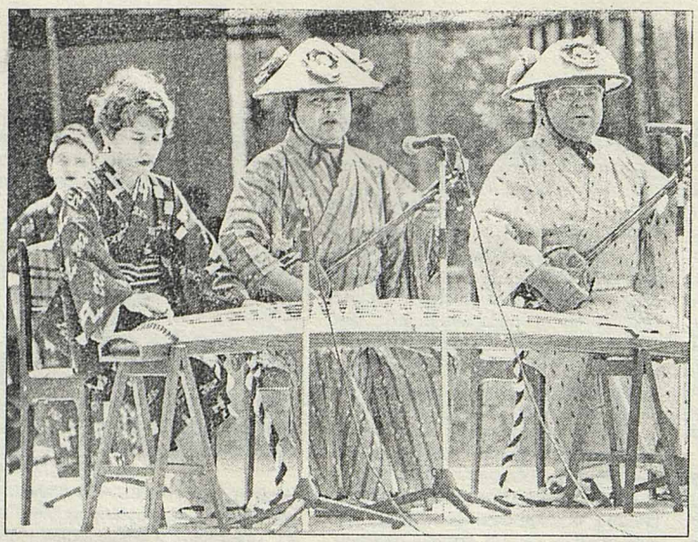

Фото ИТАР – ТАСС

Ансамбль "Юда Микагура" исполняет традиционную музыку острова Окинава

Группа имени Тома Сойера

Взять простенький замысел – семейный альбом. И что же?

Участники из Владивостока, Артема, Хабаровска, Красноярска, Вьетнама представили 22 альбома – от обычных дембельских до коллекции грампластинок конца XIX – начала XX веков. А среди них была фотолетопись японки Мачи Хори о жизни во Владивостоке в 1892 – 1922 годах ее деда и отца.

Американка Биргитта Ингеманссон привезла альбомы Элеоноры Прей о владивостокском периоде жизни ее семьи (1894 – 1930 годы). Зрители увидели первые дома и семейные праздники, узнали о нарождавшихся обычаях города вольного, смелого, где каждый человек рассчитывал только на себя. В те годы почта из Москвы шла три месяца, зато туалеты местная знать заказывала в Париже. Любопытная скатерть была в доме бабушки Элеоноры: на ней вышиты автографы всех знаменитостей, бывавших во Владивостоке, – от Чехова до Бурлюка.

В конкурсной программе были представлены коллекция нетрадиционных флагов от "группы имени Тома Сойера" из Красноярска и экспозиция Хабаровского краеведческого музея о жизни купца Ти Фон Тая. Художник Иван Дункай представил картины жизни и предметы культа удэге, коренной народности Приморья. Мемориальный музей Сой Бэйхуня (Пекин), Фонд поддержки и развития культуры "Талант", Ассоциация "Открытый музей" (Красноярск), Якутский государственный объединенный музей истории культуры народов Севера, Хабаровский краеведческий музей, историко-краеведческие музеи городов Артем, Уссурийск, Кавалерово, Государственный центр современного искусства (Москва) – это далеко не весь список участников музейной программы биеннале.

Унесенные ветром

Концерты международного фестиваля "Фолк-миры Пацифики" целую неделю держали публику в напряженном внимании. Ансамбль "Юда Микагура" показал ритуальные танцы. "Рюку онгаку Генью-кай" архаичен даже для японцев, потому что озвучивает сохранившиеся редкие образцы фольклорной музыки. Но все эти барабаны, флейты, като, семисен звучали так свежо и органично, что казалось – нет ничего современнее и необходимее. Нам только кажется, что японцы воспитаны в устойчивых традициях. Они такие же "унесенные ветром", как и мы. XX век выдергивал их из родной почвы решительно и энергично. Такие мысли возникали у зрителей, посетивших выставку работ 14 японских художников.

Сплошной авангард! Но и в соседнем зале музея в рамках биеннале было выставлено тоже нечто абстрактное: в керамике, дереве, гобеленах. Это были работы мастеров из Владивостока, Хабаровска, Уссурийска, Артема, Находки, Кавалерове. Используя народные и культовые мотивы, художники из разных стран пытаются из осколков старого мира создать новый.

Закат в Сибири, который Оомия Масао наблюдал с воздуха, побудил его написать несколько российских пейзажей, но в своей манере. Его картина "Россия. Пейзаж с деревьями" сделана с помощью фотоаппарата, но снимком ее назвать нельзя – это живопись. "В земле, покрытой паутиной проводов, человек копает колодец духа", – сказала Савамура Сумиро, художница, мастер каллиграфии.

"Были годы, когда мы очаровались американской культурой – ее свободой, раскованностью. Потом мы начали понимать разрушительное действие ее мощной тяги ко всеупрощению. И тут мы по-новому увидели культуру русскую", – сказали актеры знаменитого токийского театра "Михара-дзюку".

Перевод Чехова на язык зрителя

Центральное событие биеннале – фестиваль театров. Собственно говоря, еще два года назад это было чисто театральное действо, инициатором которого стал режиссер Камерного театра драмы. Затем "знамя" биеннале подхватила Галина Алексюк, директор Государственного краеведческого музея им. Арсеньева, благодаря ей прошли смотр театрального мастерства, художественные выставки, музейные экспозиции, выступления фольклорных коллективов, творческие встречи с композиторами, художниками, пианистами, конкурсы и концерты, фестиваль спортивного танца, выставка современного японского плаката, Международная конференция "Разноречие Владивостока: судьбы города и горожан".

Но вернемся к театру. Два года назад биеннале собрала несколько трупп из Японии, США, Южной Кореи, Китая. Ныне театральная программа включила спектакли следующих коллективов: "Михара-дзюку" (Токио), Студии "А" (Токио), "Пьюджит Саунд" (Сиэтл), театра-студии "Фрихолд" (Сиэтл), театра "Вера" (п. Николаевка), Уссурийского театра драмы, Чеховского театра (Владивосток), Владивостокского музыкального камерного театра В.Воронина. Актеры и режиссеры выезжали в Уссурийск на спектакль "Вишневый сад", поставленный городским театром. Им руководит молодой режиссер С. Пацаль, бережно сохраняющий традиции театра, построенного в 1909 году. Архаичная сцена, старомодные занавесы, идеальная чистота, прекрасная акустика перенесли зрителей во времена Чехова, что интересно было не только американцам и японцам, но и российским актерам.

Наш разговор с "родоначальником" биеннале во Владивостоке **Леонидом Анисимовым** состоялся в пригородном доме отдыха, где он проводил мастер-классы для японских и американских актеров.

– Сам факт того, что биеннале во Владивостоке состоялась, – важное дело. Никто во Владивостоке толком не знает, что творится в театральной жизни за рубежом. Никто не знает, как живут другие театры России и каковы на общем фоне театры Приморья. У нас сложилась местечковая культура и даже семейная. И вот мы "распахнули окна".

– Было время, когда казалось, что театральное искусство дрогнуло под мощными ударами телевидения...

– Слухи о кончине театров преждевременны. В Сиэтле, например, 120 театральных трупп, и все они выживают. Там билеты на спектакль стоят по сто долларов. В Токио около 600 театров, и билеты еще дороже. Американцы, приезжая к нам, удивляются: "Зачем вы устраиваете в театрах развлекательные шоу? Это бесперспективный путь. Мы его уже прошли, зачем вам повторять наши ошибки?"

На мастер-классах мы занимаемся системой Станиславского, и только ею. Весь мир сейчас заинтересован проблемой – как "быть", а не "казаться". Станиславский – это жизнь на сцене, преображающая душу актера и зрителя. Как теорию Эйнштейна трудно понять обывателям, так и Станиславского неподготовленному человеку сразу не охватить. Американцы и японцы хотят разобраться в Станиславском, и я как могу – объясняю.

– В этот раз труппа "Михара-дзюку" привезла "Трех сестер". Могут ли иностранцы, тем более со столь отличной от нашей культурой, понять Чехова?

– Они переводят Чехова на язык японского зрителя. Мы – на язык современного русского зрителя. И кто знает, чей перевод точнее? Мы ведь то же самое делаем с Шекспиром и Мольером.

Я учился у японцев тому, чем не обладает русский театр. Японцы не любят торопить зрителя: атмосфера в зале возникала постепенно. Пьесы пишутся, чтоб передать то, что словами не выскажешь. Они как музыка. У японцев я это почувствовал. Спектакль у них живой, пластичный, он возникает не по заранее продуманной схеме, а по ходу действия. Он зависит от реакции, дыхания зрителя. Сюда приезжали десять японских театральных звезд просто понаблюдать. Они держались скромно и незаметно в отличие от звезд в Америке или России. И я рад, что на биеннале они были.

Недавно Леонид Анисимов создал во Владивостоке Чеховский театр. В 1998 году он созвонился с Олегом Ефремовым, и с его благословения открыт в честь столетия МХАТа театр "Пьюджит Саунд" в Сиэтле, в котором Анисимов является художественным руководителем. Уже поставлены "Дядя Ваня", с января будет идти "Вишневый сад", готовятся к постановке "Три сестры"... В Токио работает Международный академический институт театра Станиславского, где непризнанный Владивостоком режиссер руководит кафедрой. "Почему не во Владивостоке? Это проблема Владивостока, а не моя. Я не собираюсь эмигрировать, я живу для России. Рано или поздно это будет понятно многим", – отвечает Леонид Иванович.

Итогом первой биеннале во Владивостоке было рождение Международного института театра Станиславского, в который вошли японцы, русские, американцы. Итог второй – намечающаяся в сентябре встреча в Токио, на которой в состав института войдут французы, поляки, немцы.

Международные встречи деятелей искусств для Дальнего Востока не новость. Красноярцы нас опередили, их музейные биеннале проходят ярко и необычно, собирают много иностранцев, охватывают огромные пласты истории и культуры народов Севера и Дальнего Востока. Владивостокцы там бывали и занимали призовые места.

Но не будем заниматься сравнениями. Главное – эта попытка людей разных стран ощутить планету как общий дом, нуждающийся в нашей защите.

Наталья ДЕКА